

Посвящается Эдриану

Пролог

Старый фруктовый сад был обнесен изгородью. За ней с одной стороны лежали пахотные земли — разношерстное лоскутное одеяло из кукурузы и сои, простиравшееся до лесистых склонов холмов. С другой — в направлении города расположились предприятия легкой промышленности.

Между деревьями, ронявшими с ветвей капли, просматривалась тропинка. Мужчина лет под сорок раздвигал ногами высокую крапиву и щавель, пытаясь расширить проход. За ним шла подтянутая женщина помоложе, одетая в деловой костюм цвета морской волны. Она остановилась и сделала несколько снимков камерой своего телефона.

— Надеюсь, вы не возражаете, — сказала она, — мы прозондировали почву, и стало ясно, что достаточно было ткнуть ее палкой. Первосортное зрелое месторождение.

Мужчина смотрел сквозь ветви деревьев, не слушая.

— Там. На секунду мне показалось, что она исчезла.

За деревьями, скрытая от случайных взглядов, стояла старая деревянная пасека. Женщина сделала шаг назад.

— Ближе я не подойду, — заявила она. — Я не очень доверяю насекомым.

— Как и мой отец. Он зовет их «мои девочки». — Мужчина посмотрел на низкое серое небо. — Снова будет дождь? Что не так с летом?

Лалин Полл

Женщина подняла взгляд от телефона.

— И не говорите. Я уже забыла, как выглядит чистое небо. Наверное, трудно, когда дети все время дома.

— Они вряд ли это замечают. Только и сидят в интернете.

Он прошел вперед и принялся рассматривать пасеку. Несколько пчел показались из отверстия внизу улья. Они проползли по узкой рейке и с жужжанием расправили крылья.

Мужчина какое-то время не сводил с них взгляда, потом повернулся к спутнице:

— Мне жаль. Сейчас не лучшее время.

— О! — Она убрала телефон. — Вы передумали?

Он покачал головой:

— Нет. Я продам... — Он кашлянул. — Но не сейчас. Время не то.

— Конечно, — сказала она неуверенно. — Полагаю, очень трудно назвать примерный срок?

— Может, через пару месяцев. Может, завтра.

Женщина тактично помолчала с минуту.

— Что ж, беспокоиться не о чем. Когда вы *будете* готовы, покупатели найдутся.

Она пошла по тропинке обратно.

Мужчина еще постоял у пасеки. Повинуясь внезапному импульсу, он положил руку на дерево, словно прощупывая пульс. А затем повернулся и направился вслед за женщиной.

Позади них в светлеющий воздух поднимались пчелы.

Глава 1

Стенки сотовой ячейки сдавили ее со всех сторон, и воздух сделался жарким и удушливым. Все ее члены горели, голова вжалась в грудь, а лапки свела судорога, так неистово она пыталась выбраться из темницы, и усилия не пропали даром — одна стенка подалась. Она стала толкаться лапками изо всех сил и почувствовала, как что-то треснуло и разломилось. Она поднатужилась и продолжила скрести, пока не образовалась небольшая дыра, через которую проник свежий воздух.

Протиснувшись в эту дыру, она шмякнулась об пол неведомого мира. Ее мозг гудел, словно приемник, в поисках нужной волны, земля под ней вибрировала и грохотала, и тысячи запахов ошеломили ее. Она могла лишь дышать, пока вибрация и гудение постепенно не стихли, а запахи не развеялись в воздухе. Ее скованное тело обрело гибкость, и она ощутила спокойствие, когда ее разум наполнился знанием.

Это был зал Прибытия, а она была рабочей пчелой. Она — Флора, а ее номер — 717. Уяснив первое задание, она принялась вычищать свою сотовую ячейку. Отчаянно выбираясь на свет, она разбила всю переднюю стенку, в отличие от своих более аккуратных соседок. Она осмотрелась и, последовав их примеру, стала складывать обломки в кучку. Эта работа обострила ее чувства, и она ощутила простор зала Прибытия и то, как вибрации в воздухе менялись в разных местах.

Многоярусные ряды сот, таких же, как у нее, уходили вдаль, и, хотя от этих сот не доносилось ни звука, они резонировали, словно их обитатели все еще спали. Тут же вокруг нее возникло большое оживление во множестве недавно разбитых и вычищенных камер, и снова начался треск и шум, когда стали прибывать новые пчелы. Всевозможные запахи от вновь прибывших окутывали ее — сладкие, острые, но так или иначе приятные.

Земля стала сотрясаться от сильной беспорядочной пульсации, и из коридора между сотами вбежала молодая самка с перекошенным лицом.

— Стоять! — Резкие голоса донеслись с обоих концов коридора, и в воздухе возник мощный терпкий запах. Все пчелы замерли, но молодая пчелка споткнулась об обломки сотовой ячейки Флоры и упала. Она заползла в разбитую ячейку и забилась в угол, закрывшись лапками.

По коридору промаршировали темные фигуры, окутанные горьким запахом, скрывавшим их лица и делавшим их одинаковыми. Они проследовали к Флоре. Оттолкнув ее, они вытащили плачущую юную пчелку. Вид их шипастых рукавиц настолько поразил Флору, что ее мозг пронзил укол страха, и с ним пришло новое знание — это явилась полиция.

— Ты убежала от инспекции.

Один из полицейских дернул юную пчелку за крылья, а другой обследовал четыре ее мембраны, влажные от слез. Одна мембрана сморщилась по краю.

— С меня хватит! — закричала она. — Я не полечу, я буду служить по-другому...

— Нарушения — это зло. *Нарушения не допускаются.*

Не дав несчастной возразить, два полисмена стали сжимать ее голову, пока не раздался резкий треск. Она обмякла, и они потащили ее тело в коридор.

— Ты, — вдруг услышала Флора отрывистую команду, — стой смирно.

Она не знала, кто с ней говорит, но уставилась на черные шпоры у них на ногах. Из рукавиц полицейских выскользнули длинные черные клешни, и они измерили ее рост.

— *Избыточная вариация. Аномалия.*

— Это все, офицеры, — прозвучал чей-то добрый голос, сопровождаемый приятным ароматом, и полицейские отпустили Флору.

Они кивнули высокой и ухоженной пчеле с прекрасным лицом.

— Премудрая Сестра, она ужасная уродина.

— И чересчур крупная.

— Похоже, что так. Спасибо, офицеры, вы можете идти.

Премудрая Сестра подождала, пока они уйдут, и улыбнулась Флоре:

— Это хорошо, что ты боишься их. Стой спокойно, пока я определяю твою породу...

— Я Флора-717.

Премудрая Сестра приподняла свою антенну.

— Говорящая уборщица. Весьма примечательно...

Флора уставилась на ее медно-золотистое лицо с огромными темными глазами.

— Меня убьют?

— Не задавай вопросов жрице. — Премудрая Сестра провела руками по щекам Флоры. — Открой рот, — сказала она и заглянула внутрь. — Возможно.

Затем она склонилась над открытым ртом Флоры и дала ей золотистую каплю меда.

Эффект был мгновенным и ошеломляющим. Разум Флоры омыла ясность, а ее тело наполнилось силой. Она поняла, что Премудрая Сестра хотела, чтобы она последовала за ней молча, и ей надо делать все, что скажут.

Когда они проходили по коридору, она заметила, как каждая пчела отводила от них взгляд, притворяясь заня-

той, и как далеко впереди по сточному желобу мертвое тельце юной пчелки тащила, зажав во рту, темная горбатая пчела. И еще множество таких же пчел двигались по желобу с краю коридора. Одни несли сгустки грязного воска, другие скребли разбитые соты. Никто не поднимал глаз.

— Это уборщицы, твои родные сестры, — сказала Премудрая Сестра, проследив за взглядом Флоры. — Все они немые. Пока ты будешь работать с ними в одной бригаде, неся важную службу для нашего улья. Но прежде — испытание лично для тебя. — Она улыбнулась Флоре. — Пойдем.

Флора с радостью пошла за ней — жажда вновь отведать меда затмила воспоминание об убийстве.

Глава 2

Жрица стремительно шла по блеклым коридорам зала Прибытия. Флора следовала за ней, ее мозг фиксировал все звуки и ароматы, пока другие пчелы вылуплялись из своих родовых камер. И еще множество пчел-уборщиц двигались по желобам со сгустками грязного воска. Уловив их острый, отчетливый запах и заметив, что другие пчелы избегают приближаться к ним, Флора придвинулась ближе к Премудрой Сестре, волнами источавшей аромат.

Жрица приостановилась, подняв антенны. Они дошли до края зала Прибытия, где заканчивались бесчисленные ряды родовых сот и большой шестиугольный портал вел в меньшую камеру. Всплеск аплодисментов оттуда принес новый волнующий аромат. Флора взглянула на Премудрую Сестру.

— Неудачное время, — сказала Жрица. — Но я должна проявить уважение.

Войдя, она оставила Флору ждать у стены, а сама прошла и встала впереди толпы пчел. Флора смотрела: они снова принялись хлопать, собравшись подле все еще закрытой родовой сотовой ячейки.

Флора осмотрела прекрасную комнату. Это, очевидно, был зал Прибытия для более высокородных пчел, поскольку он был большим и опоясывал два ряда сот в центре, каждый ряд состоял из шести крупных и прекрасно вырезанных индивидуальных отделений. Премудрая Сестра стояла во главе приветственного комитета перед одной из таких сотовых ячеек, и многие пчелы держали тарелки с печеньями и кувшины с нектарной водой. Изысканные ароматы обострили у Флоры голод и жажду.

Из глубин изукрашенных стен отделения донеслись приглушенные ругательства и удары, словно там кто-то прыгал и вертелся. При звуке разбиваемого воска собравшиеся сестры усилили аплодисменты, и их сестринские ароматы наполнились новым волнением. Флора различила частичку иного аромата, и ее мозг распознал феромоновый сигнал: *Самец — прибывает Самец!*

— Всех благ Его Самости! — громко зазвучали несколько женских голосов, когда большой узорчатый кусок воска отвалился под крики восторга, и в дыре показалась голова юного трутня с хохолком.

— Всех благ Его Самости! — снова подхватили сестры и кинулись ему на помощь, отламывая куски воска и подставляя свои спины в качестве лестницы.

— Довольно высоко, — сказал самец, когда спустился по их спинам. — И довольно утомительно.

Он распространял вокруг особый аромат, вызывая новые вздохи и аплодисменты.

— Приветствуйте и поклоняйтесь Его Самости, — произнесла Премудрая Сестра, склонившись в низком реверансе.

Когда все другие пчелы подобострастно повторили реверанс, Флора, уставившись на них в восхищении, сидела делать так же.

— Это честь для нашего улья, — сказала Премудрая Сестра, выпрямляясь.

— Вы слишком добры, — возразил трутень.

Он очаровательно улыбнулся, и все сестры ответили ему улыбками, глядя на него с алчным обожанием. Он был взъерошен, но элегантен и очень озабочен видом своего необычайно пушистого жабо. Когда как следует уложил его, он кивнул с неизъяснимой грациозностью. Затем, к вящему восторгу сестер, он покрасовался в разных позах, вытягивая лапки попарно и раздувая хохол, и даже удостоил их рокота своих крыльев. Пчелы пищали от восторга и оведали друг друга взмахами своих крылышек, а некоторые смиренно предлагали трутню печенья и воду.

Флора смотрела, как он ест и пьет, и ощущала сухость во рту и голод.

— Зависть — это грех, Флора-717, — сказала Премудрая Сестра, незаметно оказавшаяся рядом. — Берегись.

Она пошла дальше, и, прежде чем Флора успела взглянуть на трутня еще раз, ее антенны резко напряглись из-за наплыва аромата, который неожиданно распространила жрица. Флора поспешила за ней.

Пока она шла, вибрации вычищенного пола становились отчетливее, а также все сильнее и сильнее, словно внизу было что-то живое, посылавшее энергию во всех направлениях. Через все свои шесть лапок Флора ощутила жужжащий поток информации, разлившейся по всему телу и захлестнувшей мозг. Переполненная этим ощущением, она остановилась посередине большой прихожей. Под ее ногами была большая мозаика из шестигранных плиток, которыми были выложены все помещение и уходившие в разных направлениях коридоры. Бесконечные

вереницы пчел сновали вокруг них туда-сюда, и воздух звенел от множества запахов.

Премудрая Сестра обернулась и подошла к ней.

— Ну надо же! — сказала она. — Похоже, ты получила коды доступа ко всем этажам сразу. Стой и не двигайся.

С этими словами она легко коснулась обеих антенн Флоры своими.

Их окутало новое благоухание. Флора глубоко вдохнула аромат, и смятение в ее мозгу сменилось покоем. Тело расслабилось, а сердце наполнилось радостью, ведь это благоухание сказала ей со всей ясностью, что она, Флора-717, любима.

— Мать моя! — воскликнула она, опускаясь на колени. — Пресвятая Мать.

— Не совсем, — сказала жрица, польщенная словами Флоры. — Хотя я из той же благородной породы, что и Ее Величество, всех благ ее яйцам. И поскольку Королева великодушно позволила мне посетить Ее сегодня, я была щедро одарена Ее ароматом. То, что ты чувствуешь, Флора-717, это лишь малая частица Любви Королевы.

Голос Премудрой Сестры донесся до Флоры издалека, и она кивнула. Когда Любовь Королевы омыла ее тело и разум, всевозможные частоты и коды в плитках пола вдруг раскрылись перед ней в виде карты улья, по которой текла информация. Все очаровывало ее, поражая красотой, и она обратила зачарованный взгляд на жрицу.

— Да. Ты очень восприимчива, — сказала Премудрая Сестра, глядя на нее, а затем указала на новую область мозаики. — Ну-ка, встань туда.

Флора послушно последовала указанию, ощущая, как соты передают едва различимые вибрации и частоты. Она сложила лапки особым образом и получила сильнейший сигнал, а жрица тем временем внимательно наблюдала за ней.

— Ты что-то чувствуешь, но понимаешь ли?